

(1) Мне хотелось бы на прощание (в мои годы всякое свидание с людьми есть прощание) вкратце сказать вам, как, по моему понятию, надо жить людям для того, чтобы жизнь наша не была злом и горем, какую она теперь кажется большинству людей, а была бы тем благом и радостью, какую она и должна быть.

(2) Всё дело в том, как понимает человек свою жизнь. (3)Если понимать свою жизнь так, что она дана мне, Ивану, Петру, Марье, чтобы добыть как можно больше всяких радостей, удовольствий, счастья этому «я», Ивану, Петру, Марье, то жизнь всегда и для всех будет несчастна и озлобленна.

(4)Несчастливая и озлобленная жизнь будет потому, что всего, чего хочется для себя одному человеку, хочется и всякому другому. (5)А так как каждому хочется всякого добра как можно больше для себя и добро это одно и то же для всех людей, то добра этого для всех всегда недостаёт. (6)И если люди живут каждый для себя, то не миновать им отнимать друг у друга, бороться, злиться друг на друга, и от этого жизнь их не бывает счастливою. (7)Если временами люди и добудут себе того, чего им хочется, то им всегда мало, и они стараются добыть всё больше и больше и, кроме того, ещё и боятся, что у них отнимут то, что они добыли, и завидуют тем, которые добыли то, чего у них нет.

(8)Так что если люди понимают свою жизнь каждый в своём теле, то жизнь таких людей не может не быть несчастною. (9)Такая она и есть теперь для всех таких людей. (10)А такую, то есть несчастною, жизнь не должна быть. (11)Жизнь дана нам на благо, и так мы все и понимаем жизнь. (12)Для того же, чтобы жизнь была такою, людям надо понимать, что жизнь наша настоящая никак не в нашем теле, а в том духе, который живёт в нашем теле, и что благо наше не в том, чтобы угождать и делать то, чего хочет тело, а в том, чтобы делать то, чего хочет этот дух один и тот же, живущий в нас так же, как и во всех людях. (13)Хочет же этот дух блага себе, духу.

(14) А так как дух этот во всех людях один и тот же, то и хочет он блага всем людям.

(15) Желать же блага всем людям значит любить людей. (16)Любить же людей никто и ничто помешать не может, а чем больше человек любит, тем жизнь его становится свободнее и радостнее.

(17)Так что выходит, что угодить телу человек, сколько бы он ни старался, никогда не в силах, потому что то, что нужно телу, не всегда можно добыть, а если добывать, то надо бороться с другими.

(18)Угодить же душе человек всегда может, потому что душе нужна только любовь, а для любви не нужно ни с кем бороться; не только не нужно бороться с другими людьми, а напротив, чем больше любишь, тем больше с ними сближаешься. (19)Так что любви ничто помешать не может, и всякий человек чем больше любит, тем всё больше и больше не только сам делается счастливым и радостным, но и делает счастливыми и радостными других людей.

(20) Так вот это-то, милые братья, мне хотелось сказать вам на прощание, сказать то, чему учили вас все мудрецы мира: что жизнь наша бывает несчастна от нас самих, что та сила, которая послала нас в жизнь и которую мы называем Богом, послала нас не затем, чтобы мы мучились, а затем, чтобы имели то самое благо, какого мы все желаем, и что не получаем мы это предназначенное нам благо только тогда, когда понимаем жизнь не так, как должно, и делаем не то, что должно.

(21) А то мы жалуемся на жизнь, что жизнь наша плохо устроена, а не думаем того, что не жизнь наша плохо устроена, а что делаем мы не то, что нужно.

(22) А это всё равно, как если бы пьяница стал жаловаться на то, что спился он оттого, что много завелось трактиров и кабаков, тогда как завелось много трактиров и кабаков только оттого, что много развелось таких же, как он, пьяниц.

(23) Жизнь дана людям на благо, только бы они пользовались ею, как должно ею пользоваться.

(24)Только бы жили люди не ненавистью друг к другу, а любовью, и жизнь была бы непрерывающимся благом для всех.

**(По Л. Н. Толстому)**